

Ань Цзинь смотрел на виртуальный экран, полный изображений блюд, и чем больше он смотрел, тем больше ему хотелось есть, и вдруг ему стало очень грустно за народ Сяо.

С уровнем технологии Сяо люди Сяо могли наслаждаться едой, но из-за того, что в еде были примеси, они не могли даже есть еду, а могли только пробовать ее в голографическом мире.

"Что вы хотите съесть?" Он посмотрел на Нормана и предложил. "Давайте поужинаем вместе, чтобы отпраздновать новую работу шеф-повара!"

Норман подумал, что выражение "новая работа" было таким милым, поскольку он почувствовал намек на человеческую доброту, и в его глазах мелькнула улыбка. "Хорошо, ты заказывай".

Ань Цзинь предложил: "Мы выберем по два. Каждый из нас выберет по два". Он поднял свои красивые глаза и серьезно сказал: "Выбирайте то, что вам нравится, а не для меня!"

Норман слишком много заботился о нем, и он беспокоился, что Норман будет выбирать блюда, которые нравятся ему.

Норман кивнул в знак согласия и обратился с той же просьбой. "И ты тоже".

Маленький русал хорошо помнил его вкусы и был настолько заботлив, что не хотел, чтобы он учитывал его вкусы.

Маленькая головка Ань Цзиня тут же кивнула вверх-вниз, и они вдвоем согласились заказать по два блюда и договорились о заказе яблочного сока. После того как они сделали заказ, шеф-повар немедленно получил рабочее поручение, а интеллектуальная система быстро проанализировала необходимые ингредиенты и оформила на них заказ.

Терминал Нормана получил автоматический ответ шеф-повара и сказал русалу: "На приготовление уйдет двадцать минут". Он посмотрел на его хвост и предложил: "Вернемся ненадолго в бассейн?".

Ань Цзинь покачал головой, глаза блестели от возбуждения. "Я хочу дождаться доставки еды и сделать ее вкусной, чтобы они приготовили лучшее блюдо!"

Он проверил, что вкус краба, приготовленного, а затем очищенного от примесей, был не так хорош, как вкус краба, который сначала очистили от примесей, а затем приготовили.

С тех пор как он попал в этот мир, он впервые ел еду в реальности, и он хотел сделать все возможное. Норман увидел маленького русала с ожидающим лицом, поэтому он сопровождал его. Он стоял в стороне, и его взгляд упал на его длинные голубые волосы. Его сердце дрогнуло, и он протянул руку. "Посмотрим, понравится ли тебе?"

На ладони он держал три резинки для волос: синюю, белую и черную. Они представляли собой простые круглые резинки без дополнительных аксессуаров.

Норман сказал: "Это резинка для волос. Ты можешь завязывать волосы, чтобы они не разлетались повсюду". Он посмотрел на маленького русала. "Поскольку ты не любишь аксессуары для волос, я купил самую простую модель, но есть еще стильные с камнями и жемчугом, если тебе нравится..."

Ань Цзинь не стал ждать, пока он закончит, прежде чем поспешно сказать: "Это здорово! Спасибо."

Он был тронут до глубины души. Он не ожидал, что однажды он сказал, что его волосы в беспорядке, и Норман это запомнил.

Норман увидел серьезное лицо маленького русала и еще больше почувствовал, что ему легко угодить. "Это хорошо, что тебе нравится".

Ань Цзинь взял в руки три резинки для волос и о чем-то задумался. Он посмотрел на Нормана. "Я хочу купить зеркало", - неловко сказал он, - "но я не знаю местного адреса".

Он сам пытался купить зеркало, когда сегодня днем ходил по магазинам в торговом центре, но он не знал адреса доставки, и было очень странно, что он не может его найти. Он сказал: "Я не знаю, почему, оно продолжает показывать ошибку местоположения".

Норман объяснил: "Это дворец, и ни один терминал разрешения не может его обнаружить, поэтому тебе нужно ввести адрес. Курьер может быть доставлен только к воротам, а санитары доставят на виллу только после проверки безопасности".

Ань Цзинь был озадачен еще больше. "Маршал живет во дворце?"

Норман посмотрел в голубые глаза русала и после секундного молчания пояснил: "Я также император Сяо".

Ань Цзинь был так удивлен, что его глаза слегка приоткрылись, а он сам был шокирован. Норман действительно был императором Сяо! Вскоре он успокоился. Он был чувствителен к тому факту, что Норман, похоже, не любил говорить на эту тему.

Как раз в этот момент дворецкий принес блюда, которые купил повар, поэтому Ань Цзинь сменил тему и удалил нечистоты из еды, и, кстати, из всех приправ на кухне. Затем он встал у дверей кухни и стал наблюдать, как повар готовит еду.

Видя резкие движения повара, он не мог не восхититься: "Потрясающая работа ножом!".

Он хотел заказать рыбу на пару, но когда он пролистал меню, то сначала увидел рыбу "Мандаринский белок" и с первого взгляда захотел съесть ее, и в итоге отказался от рыбы на пару. Он беспокоился, что повар недостаточно тонко работает ножом, но, к его удивлению, повар взял нож и быстро разрезал рыбу у начала головы, нарезал ее ровными ломтиками вдоль обеих сторон позвоночника до хвоста, затем отрезал позвоночник, чтобы выбрать грудную клетку, и сделал ножом ромбовидный узор на мясистой стороне рыбы; весь процесс был быстрым и точным.

Глаза маленького русала были слегка приоткрыты от удивления, он смотрел прямо на повара, выглядя немного ошарашенным.

Норман посмотрел на него, вспомнил движения повара и сказал: "Это не так сложно, я тоже так могу".

Ань Цзинь удивился еще больше и повернул голову, чтобы посмотреть на Нормана. "Вы потрясающе!"

Норман сохранил серьезное выражение лица. "Хочешь посмотреть, как я сделаю это один раз?"

Ань Цзинь покачал головой, и его глаза округлились. "Нет, пусть лучше это сделает шеф-повар".

За три минуты до готовности блюда терминал Нормана получил напоминание от шеф-повара. Он посмотрел на маленького русала и спросил: "Где ты хочешь поесть?"

"В столовой!"

Они прибыли в столовую по соседству, которая была большой, с прямоугольной мраморной столешницей и очень холодным, жестким стилем. Ань Цзинь припарковал скутер рядом с сиденьем и протянул одну руку, чтобы почувствовать текстуру подушки, и из-за того, что он был скользкий, он взялся за спинку сиденья и медленно пересал.

Неожиданно рыбий хвост встал очень неустойчиво, и его тело тут же дернулось, когда его рука отпустила ручку. Он испугался и тут же попытался вернуть руку на рукоятку, но прежде чем он успел положить руку обратно, его талия напряглась, и его крепко обхватил Норман. Он облегченно выдохнул и затормозил, только обнаружив, что находится почти в объятиях Нормана, правая сторона его лица полностью прижата к груди Нормана.

Его щеки были холодными и покрытыми чешуей, а температура груди Нормана была еще горячее, отчего его сердце учащенно билось, а уши покраснели. Помимо смущения, он также чувствовал себя немного униженным. Он положил правую руку обратно на рукоятку и посмотрел на Нормана, в его голубых глазах появилось легкое смущение. "Спасибо, вы можете отпустить, я уже стою".

У Нормана перехватило дыхание, когда маленькая русалочка прижалась к нему, а когда он поднял голову, ее щека коснулась его груди. Из-за чешуи на его щеке, даже с учетом слоя одежды между ними, ощущение было необычайно выраженным.

Было ощущение легкой прохлады и гладкости.

От трения распространилось необъяснимое ощущение, и он на мгновение застыл, прежде чем прийти в себя. Он обнял маленького русала за тонкую талию и подождал, пока он полностью выпрямится, после чего отпустил его, сказав серьезно: "Не за что, будь осторожен в будущем".

Ань Цзинь кивнул красными ушами и послушно ответил: "Мн". Он протянул руку и попробовал текстуру подушки, затем посмотрел голубыми глазами на Нормана и вежливо сказал: "Не могли бы вы отнести меня на скамейку?".

Карие глаза Нормана слегка дрогнули, подумав, что маленькая русалочка такая хорошая и мягкая, не говоря уже о том, что он такой маленький. Даже если бы это было что-то другое, он не смог бы отказаться. Он легонько ущипнул обеими руками стройную талию маленького русала, осторожно приподнял его, а затем положил на сиденье.

Ань Цзинь поспешно ухватился за край стола, посмотрел на Нормана и сказал: "Спасибо".

Норман посмотрел на хвост русала и беспокойно спросил: "Ты можешь сидеть спокойно?".

Хвост Ань Цзинь мягко покачивался. Сиденье было мягким, чешуя лежала рядом с набивкой, и она не была скользкой. Он кивнул. "Да."

Норман сначала отпустил одну руку, а потом отпустил только тогда, когда увидел, что русал сидит очень твердо, но все еще не совсем уверенно, и сел рядом с ним.

Вскоре повар поставил на стол ужин: рыба-белка, тушеные креветки, кисло-сладкая свинина, жареные овощи и яблочный сок - очень вкусная еда.

Норман окинул взглядом дымящиеся блюда.

Это была сцена, которая, вероятно, появлялась только в фильмах Сяо, а обычно за столом, чтобы поесть, собирались семья и друзья. Он не мог не перевести глаза на лицо маленького русала.

Милый носик русала подергивался, маленькое адамово яблоко перекатывалось вверх-вниз, очевидно, он уже хотел есть, но все еще держась двумя руками за стол, повернул голову, чтобы посмотреть на него. "Давайте есть!"

В тоне голоса Ань Цзиня слышалось волнение; хотя он ел еду в голографическом мире, реальный мир имел совершенно другое значение!

И сегодня он впервые удалял примеси из еды и готовил из них изысканное блюдо. Предыдущие вареные крабы на самом деле не готовились.

Он слишком долго не ел хорошей пищи и особенно жаждал ее сейчас.

"Ешь", - сказал Норман, наливая чашку яблочного сока для маленького русала и вкладывая ее в его левую руку.

Ань Цзинь улыбнулся ему и взял палочку мандаринской белковой рыбы, кисло-сладкий вкус взорвал его рот. Нежное мясо рыбы было очень ароматным, в нем совсем не было костей, поэтому он проглотил его в два глотка.

"Это очень вкусно, вы тоже должны попробовать". Он настоятельно рекомендовал это блюдо Норману, а затем быстро съел его.

Норман попробовал вкус мандаринской белковой рыбы, и его взгляд не мог не упасть на лицо русала, его глаза были очень мягкими.

Ань Цзинь заметил его взгляд и быстро сказал: "Я заказал рыбу, потому что хотел ее съесть, а не потому, что вам нравится кислая еда!". Он говорил серьезно. "Я выполнил наше соглашение, не поймите меня неправильно!"

Уголки рта Нормана незаметно приподнялись. "Мн, я не оговорился".

Ань Цзинь встретился с его глубокими глазами, послушал его знакомый и терпимый тон, повернул голову, чтобы поесть, и прошептал: "Лжец".

Пальцы Нормана дернулись, желая ткнуть маленького русала в его слегка надутые щеки, но в конце концов удержался от этого желания, не желая мешать ему есть.

Хотя Ань Цзинь считал, что сидеть на подушке не скользко, но, в конце концов, поскольку нижняя половина тела не могла стоять на рыбьем хвосте, он все равно беспокоился о трагедии соскальзывания на дно стола всей трапезы, и не забыл ухватиться левой рукой за край стола.

Видя это, Норман воспользовался своими палочками, чтобы дать маленькому русалу немного еды.

В конце концов, Ань Цзинь съел слишком много. Он откинулся назад, как соленая рыба, держа свой выпуклый живот в руках, довольный и страдающий от боли.

Норман был немного обеспокоен. "Я попрошу доктора осмотреть тебя, там должны быть лекарства для русалочьего пищеварения".

Ань Цзинь поспешно отказался. "Нет." Ему уже было стыдно, что он так много съел, и он не хотел, чтобы об этом узнало больше людей. Он сказал с прямым лицом: "Я в порядке, я просто медленно поплаваю в воде позже".

Норман улыбнулся. Он наклонился и поднял маленького русала, провел его обратно в комнату русалок и опустил прямо в воду. Ань Цзинь плавал на спине в воде, виляя хвостом вверх-вниз.

Норман не был так уверен. "Если ночью тебе будет плохо, вовремя обращайся ко мне".

Ань Цзинь кивнул. "Хорошо."

Норман убрал чистую еду на берег и вспомнил вопрос, который Му Чэнь попросил его помочь задать. "Ань Ань, у тебя есть способ убедить Маленького Сильвера поделиться чистой едой с Му Чэнем?"

Ань Цзинь вспомнил одержимость Маленького Сильвера едой и покачал головой. "Я так не думаю".

Маленький Сильвер поет о еде только ради того, чтобы поесть вкусной еды. Как бы он хотел отдать ее другим?

Но... он подумал об энергетических частицах, которые автоматически перемещались в духовное море Му Чэня, когда Маленький Сильвер пел. Му Чэнь был особенным для Маленького Сильвера. Если бы он не был особенным, то не было бы такого количества энергетических частиц, попавших в духовное море Му Чэня.

Например, Норман стоял рядом с ним, а духовная сила Маленького Сильвера вообще не перешла к Норману.

Ань Цзинь подумал об этом и сказал: "Я могу помочь передать смысл Му Чэня, но не знаю, захочет ли Маленький Сильвер это сделать".

"С характером Му Чэня, он приведет Маленького Сильвера завтра".

Глаза Ань Цзиня округлились. "Тогда я попрошу повара приготовить закуски заранее".

Он замер на мгновение, а затем улыбнулся. Такие приготовления были похожи на развлечение ребенка, который пришел поиграть к себе домой. От этих мыслей он еще больше воодушевился. Когда он был ребенком, его родители были очень строгими и не позволяли ему

играть с другими детьми, а также не разрешали другим детям играть с ним, поэтому он всегда был один на вилле.

Он всегда завидовал, когда другие дети говорили о том, что ходят друг к другу в гости.

Наконец-то и он сможет развлекать своих друзей!

Норман увидел, как счастлив русал, и в его глазах мелькнула мысль. Неужели ему всегда было одиноко и скучно? Может быть, ему стоит чаще водить его в центр русалок?

Он вспомнил свое расписание, принял решение, встал и сказал русалу: "Ань Ань, спокойной ночи. До завтра".

"Подождите минутку", - крикнул Ань Цзинь.

Увидев, что Норман стоит на месте, он открыл рот, чтобы запеть. Его духовная сила была близка к полной, и было бы расточительством не передать ее Норману через пение. К тому же он собирался спать; ночью его духовная сила снова станет полной.

Норман был слегка удивлен тем, что в конце песни его духовность вернулась к тридцати процентам, не только восполнив духовность, израсходованную за день, но и увеличив ее почти до полного значения.

Норман благодарно сказал: "Спасибо, Ань Ань".

Ань Цзинь улыбнулся, поднял руку и помахал. "Увидимся завтра".

<http://bllate.org/book/15152/1338605>